

А. Слезкинский

**Бунт военных поселян в
холеру 1831 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Слезкинский**
Бунт военных поселян в холеру 1831 г / А. Слезкинский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 228 с.

ISBN 978-5-458-01814-2

Бунт военных поселян в холеру 1831 г.: (по неизданным подтверждениям): опыт тщательной и детальной разработки того материала, который послужил для статьи, напечатанный в журнале "Исторический вестник" (август-1893 г.), под тем же заглавием.

ISBN 978-5-458-01814-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мирить волновавшихся. Борьба скоро перешла въ драки, схватки и къ вечеру 11-го Юля возмущеніе было уже въ полной силѣ. Духъ бунта такъ быстро охватилъ населеніе, что 12 Юля изъ ближайшихъ округовъ поселяне приводили въ Руссу своихъ начальниковъ, дабы подвергнуть ихъ народному суду за отравленіе солдатъ. Тутъ на улицахъ и площадяхъ производили допросы офицеровъ о имѣющемся яко бы у нихъ ядѣ, которымъ они отравляютъ воду. Получивъ, конечно, отрицательные отвѣты, бунтовщики неистовствовали, наносили офицерамъ побои, увѣчья, творили надъ ними истязанія и полуживыхъ, окровавленныхъ, истерзанныхъ заковывали въ желѣза. Такая дикая расправа широкою волною разлилась и по дальнѣйшимъ округамъ. Поселяне вламывались въ квартиры своихъ начальниковъ, брали ихъ, вязали и вели на ротные дворы, въ полковые штабы, гдѣ допрашивали и отводили въ Старую Руссу для окончательнаго надъ ними рѣшенія. Мятежники толпами шатались изъ одной деревни въ другую, сопровождая своихъ начальниковъ и нанося имъ дорогою побои всевозможными орудіями: кольями, плетями, кнутьями, нагайками. Иные несчастные изнемогали отъ побоевъ, падали силами; такихъ бунтовщики сажали на телѣги и везли чрезъ селенія въ Старую Руссу, издѣваясь на пути надъ избитыми. Тѣ жертвы, которыя умирали въ телѣгахъ, мятежники выбрасывали ихъ по дорогѣ или доставляли на ротные дворы, штабы и тутъ бросали на солому или просто на землю. Поселяне, принимавшіе мертвые тѣла, равнодушно осматривали ихъ, признавали въ нихъ знакомыхъ офицеровъ и дѣлали надъ трупами поруганія, толкая ногами, таская за волосы. Преслѣдовались мятежниками ни одни офицеры; не было пощадъ и ихъ женамъ, помѣщикамъ, духовнымъ лицамъ, полицейскимъ чинамъ, даже своимъ поселянамъ, сло-

вомъ, всякаго, кого встрѣчала дикая толпа, схватывала и, оказавшагося почему-либо подозрительнымъ, подвергала истязаніямъ въ большей или меньшей степени, смотря потому, насколько велико зародилось у бунтовщиковъ въ схваченномъ подозрѣніе. Поселяне получали побои преимущественно отъ своихъ унтеръ-офицеровъ и старшинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не шли на бунтъ. Одновременно съ тѣмъ, когда бунтовщики брали изъ квартиръ офицеровъ, происходилъ грабежъ имущества. Тащили и несли все, что только было возможно: деньги, драгоценности, платье, обувь, бѣлье, столовые принадлежности. Если грабители находили водку, вина, наливки, настойки, то тутъ же съ удовольствіемъ опустошали стклянки, стараясь раздѣлить между собою напитки по равной части.

Толпы поселянъ разбивали карантинныя, полковые комитеты, аптеки. Изъ комитетовъ мятежники вытаскивали дѣла, рвали ихъ и разбрасывали по улицамъ. Въ аптекахъ бунтовщики переворачивали все вверхъ дномъ, учиняли полный погромъ: ящики и посуды разбивались въ дребезги, медикаменты топтались ногами и представляли изъ себя одну массу порошковъ, солей, политыхъ разными жидкостями. Расхищали цейхгаузы, хлѣбныя магазины; крали изъ погребовъ порохъ.

Такова была общая картина бунта военныхъ поселянъ.

Бунтъ продолжался до конца Іюля, но, затѣмъ, прибывшими войсками сталъ подавляться. Во время усмиренія всѣ бунтовщики были пойманы, развѣ только самая незначительная часть ихъ скрылась въ бѣгахъ и не возвратилась уже болѣе въ поселеніе. Надъ преступниками было назначено слѣдствіе, которое производила слѣдственная коммисія, особо учрежденная въ г. Старой Руссѣ. Допросы этой коммисіи разсматривала таковая же слѣдственная

комmissiа, Высочайше учрежденная въ Новгородѣ, для обнаруженiя преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенiя гренадерскаго корпуса. Разсмотрѣвъ слѣдственные дѣла, Новгородская комиссиа, по предоставленной ей Высочайшимъ указомъ 24-го Сентября 1831 г. власти, опредѣляла виновнымъ наказанiя. Опредѣленiя впослѣдствiе составили довольно толстую книгу, озаглавленную такъ: „Конфирмацiи о преступникахъ по возмущенiю и общiй списокъ имъ 1831 года.“ Книга, о которой здѣсь идетъ рѣчь, у насъ подъ руками. Эти документы случайно найдены въ Новгородѣ, въ архивѣ одного финансоваго учрежденiя. По упраздненiи въ 1857 году военнаго поселенiя, поселяне Новгородской губернiи были переданы изъ военнаго вѣдомства подъ управленiе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ они стали именоваться *пахотными солдатами*. Затѣмъ, въ 1867 г., Палата также прекратила свое существованiе и пахотные солдаты очутились въ вѣдѣнiи Новгородской Казенной Палаты. Тогда на земли ихъ были составлены владѣнныя запасы и съ тѣхъ поръ бывшiе поселяне прiютились здѣсь, видимо, прочно, такъ какъ въ распоряженiи Казенной Палаты они находятся и по настоящее время. Среди передаваемыхъ дѣлъ, книгъ и разныхъ документовъ изъ одного учрежденiя въ другое, была сдаваема и книга о преступникахъ. Не говоря уже о томъ, что конфирмацiи цѣнны сами по себѣ, цѣнность ихъ усугубляется тѣмъ, что они уцѣлѣли отъ пожара, бывшаго въ упраздненной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Дѣлъ сгорѣло много, обгорѣла и книга, но незначительно; слѣдовательно, существованiе ея, такъ сказать, висѣло на волоскѣ.

По конфирмацiямъ Новгородской слѣдственной комиссиа, всего было осуждено 2610 поселянъ. Преступники,

смотря по важности содѣяннаго преступленія, дѣлились на четыре разряда.

Къ *первому* принадлежали вожаки и главари бунта, ярые истязатели и убійцы. Однако на счетъ этого разряда слѣдуетъ замѣтить, что надъ преступниками, къ нему принадлежащими, въ книгѣ нѣтъ конфирмацій, а есть только списокъ бунтовщиковъ и свѣдѣніе: къ какому они приговорены тѣлесному наказанію, когда это наказаніе приведено въ исполненіе, куда преступники затѣмъ отправлены и когда именно. Приходится недоумѣвать: листы въ книгѣ цѣлы, списки обвиненныхъ поселянъ всѣхъ разрядовъ и конфирмаціи трехъ послѣднихъ имѣются, а конфирмаціи перваго разряда не оказываются. По всей вѣроятности, послѣднія составляли секретъ и, къ сожалѣнію, не вошли въ общую книгу.

Ко *второму* разряду отнесены тѣ поселене, которые наносили побои офицерамъ, дѣлали истязанія ихъ женамъ, помѣщикамъ, священникамъ; наконецъ, которые выгоняли поселянъ на бунтъ, требовали выдачи начальниковъ, подстрекали къ убійству ихъ, водили подъ караулъ офицеровъ, грабили цейхгаузы, пороховые погреба, амбары съ хлѣбомъ и разбивали комитеты, аптеки и карантинныя.

Въ третьемъ заключаются преступники, бившіе и сѣкшіе своихъ унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, дневальныхъ, фельдфебелей; затѣмъ, тѣ, кои наносили побои лицамъ невоеннаго званія, толкали съ пренебреженіемъ тѣла убитыхъ офицеровъ, грабили имущество начальниковъ.

Къ *четвертому* разряду принадлежатъ всѣтѣ преступники, которые находились среди бунтовщиковъ, но не принимали активнаго участія въ бунтъ, а совершили маловажные поступки, относящіяся къ возмущенію косвенно.

Численностью мятежники распадаются такъ:	
перваго разряда	88 человекъ.
втораго „	778 „
третьяго „	1005 „
четвертаго „	739 „

Слѣдовательно, по количеству бунтовщиковъ, первое мѣсто занимаетъ третій разрядъ, затѣмъ слѣдуетъ второй, четвертый и первый. Въ третьемъ разрядѣ преобладаютъ грабители, расхищавшіе имущество офицеровъ и помѣщиковъ. Эти преступники непремѣнно бывали въ каждой толпѣ и преимущественно, прійдя въ чью-либо квартиру, разыскивали зелье, сулему, ядъ и попути захватывали съ собою негромоздкія вещи, изъ которыхъ болѣе цѣнныя уносили домой, а прочія, какъ мало для нихъ значущія, бросали на дорогахъ. Если же грабители находили деньги, то таковыя обязательно поступали въ дѣлежъ. Большинство втораго разряда составляютъ поселяне, наносившіе своимъ начальникамъ побои, которые причинялись обыкновенно при допросахъ объ отравленіи якобы народа и во время сопровожденія несчастныхъ въ г. Старую Руссу. Въ четвертомъ разрядѣ большая доля приходится на тѣхъ, которые были уличены только въ томъ, что находились въ числѣ бунтовщиковъ.

По первому разряду хотя конфирмацій и не имѣется, но надо думать, что здѣсь значительную часть составляютъ истазатели и убійцы.

По округамъ бунтовщики распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

10-го военно-рабочаго баталіона	15
флотиліи	31
старорусскихъ мѣщанъ	72

округа № 9—Екатеринославскаго полка .	133
„ № 11—4-го Карабинернаго „ .	200
„ № 8—принца Павла Мекленбургскаго полка	316
„ № 12—3-го Карабинернаго полка .	338
„ № 10—принца Евгенія Виртембергскаго полка	350
„ № 7—Кіевскаго полка	411
„ № 13 и 14—Артиллерійской дивизіи	744

2610

Бунтовщиковъ изъ рабочаго баталіона сравнительно было мало, да и всѣхъ солдатъ этого баталіона квартиривало въ Руссѣ немного, точно также какъ мѣщанъ и поселянъ флотиліи, расположенной тогда по пригороднымъ селеніямъ. Цифра мятежниковъ изъ артиллеристовъ на первый взглядъ должна поражать своимъ размѣромъ, но въ сущности она не болѣе цифръ нѣкоторыхъ полковъ, такъ какъ взята вообще по артиллерійской дивизіи, которая была поселена въ двухъ округахъ—13 и 14-мъ. Остаются мятежники по полкамъ. На основаніи приведенныхъ цифръ можно сдѣлать сравненіе о томъ, въ округѣ какого полка болѣе или менѣе бунтовались поселяне. Оказывается, что самое большое число возмущавшихся поселянъ приходится на долю округа № 7. Оно и понятно. Этотъ округъ былъ расположенъ вокругъ Старой Руссы и болѣе могъ заразиться возмущеніемъ. Неподалеку отъ города въ селеніи Дубовицахъ находился и комитетъ и полковой штабъ округа Кіевскаго полка. Немного менѣе, но почти въ одинаковомъ количествѣ, изобличены въ мятежѣ поселяне трехъ округовъ №№ 8, 10 и 12. Эти округа также находились по

близости къ Руссѣ. Еще менѣе возмущались поселяне округа № 11, лежавшаго нѣсколько въ сторонѣ, на юго-западѣ поселенскаго края. Наконецъ, самое меньшее число бунтовщиковъ выпадаетъ на округъ № 9, расположенный также сзади другихъ округовъ по отношенію къ центру бунта, т. е. къ Руссѣ.

Теперь приведемъ таблицу по полкамъ и разрядамъ вмѣстѣ; она по возможности укажетъ намъ степень возмущенія.

	Р а з р я д ы:			
	первый	второй	третій	четвертый
10 рабочаго баталіона	14	1	—	—
Кіевскаго полка	16	118	162	115
Принца Мекленбургскаго полка	16	87	110	103
3 Карабинернаго	13	107	172	46
Принца Виртембергскаго полка	13	65	174	98
Артиллерійской бригады.	15	279	233	217
Екатеринославскаго полка	1	17	69	46
4 Карабинернаго	—	68	78	54
Флотилии	—	31	—	—
Мѣщанъ	—	5	7	60

Слѣдовательно, отъявленные бунтовщики были изъ солдатъ 10-го рабочаго баталіона. Затѣмъ идутъ поселяне Кіевскаго полка, принца Мекленбургскаго и т. д. Скромнѣе всѣхъ вели себя мѣщане. Тутъ является страннымъ и необъяснимымъ то, что рабочіе солдаты, квартировавшіе въ Руссѣ, попали въ первый разрядъ преступниковъ, а мѣщане, тамъ же проживающіе, очутились почти всѣ въ четвертомъ. Есть предположеніе, основанное на частныхъ слу-

хахъ, что солдаты отнесены къ тяжкимъ преступникамъ какъ зачинщики, отъ которыхъ и вспыхнулъ бунтъ въ Гренадерскомъ поселенномъ корпусѣ.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго оказывается, что не всѣ поголовно поселяне принимали участіе въ бунтѣ; нѣкоторыя селенія не волновались и пребывали до конца бунта въ спокойномъ состояніи.

Не волновались даже цѣлые округа; напр., округъ № 5*), въ которомъ числилось 30 селеній. Тогда же головамъ этого округа Императоромъ Николаемъ I были пожалованы золотыя и серебряныя медали 9-го Мая 1862 г. Бывшіе поселяне означеннаго округа въ благодарность за дарованныя имъ милости при спокойствіи его въ 1831 г. открыли въ селѣ Медвѣдѣ на общественной площади памятникъ, на пьедесталѣ котораго возвышается бронзовая статуя блаженнаго памяти Николая I. Онъ изображенъ въ натуральную величину, именно 2 арш. 12 вершк., въ вицъ-мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ которомъ изволилъ быть здѣсь въ 1831 году. Въ лѣвой рукѣ Государя трехугольная шляпа съ перьями, а большой палецъ правой руки заложенъ за пуговицу вицъ-мундира. На правой сторонѣ памятника имѣются даты: „заложенъ 1860 года Іюля въ 23 день, открытъ 1862 г. Мая въ 9-й день.“ Относительно же прочаго населенія, воздержавшагося стъ участія въ бунтѣ, былъ данъ Высочайшій Рескриптъ, подлинникъ котораго заключается въ слѣдующихъ словахъ:**)

„Господинъ Новгородскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Денферъ!“

„При послѣднемъ посѣщеніи Моемъ губерніи, Вамъ ввѣренной, Я, съ искреннимъ удовольствіемъ лично удосто-

*) Новгородскаго уѣзда.

**) Изъ архивнаго дѣла.

вѣрился въ похвальныхъ чувствахъ, вѣрности и неизмѣнной преданности къ Престолу и Отечеству, воодушевляющихъ мирныхъ жителей сей губерніи. Всѣ обитатели Новгорода, издревлѣ знаменитаго въ лѣтописяхъ любезнаго Отечества, Благородное Дворянство всей губерніи, граждане и помѣщичьи крестьяне среди безпорядковъ, возникшихъ въ той же губерніи со стороны военныхъ поселенъ, твердо сохраняя свои обязанности, явили себя истинными Россіянами, достойными сынами Отечества. Въ ознаменованіе признательности Моей, за сіе, лично къ Вамъ и ко всѣмъ благонамѣреннымъ жителямъ вѣренной вамъ губерніи, Мнѣ пріятно симъ особымъ рескриптомъ извѣстить Васъ о благодати Всевышняго, вновь изліянной на домъ Мой. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ возвращенія Моего изъ Новгорода, любезнѣйшая Супруга Моя Ея Императорское Величество Государыня Императрица благополучно разрѣшилась Великимъ Княземъ нареченнымъ Николаемъ. О такомъ приращеніи дома Нашего повелѣваю Вамъ объявить по вѣренной Вамъ губерніи. Я увѣренъ, что жители оной раздѣлятъ радость Мою и общую всей Россіи и соединятъ усердныя мольбы свои съ Моими о благоденствіи и преуспѣяніи новорожденнаго. Пребываю навсегда благосклоннымъ.“

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Николай“ Царское село, 27 юля 1831 г.

II.

Указавъ общія черты этого историческаго бунта и приведя статистическія данныя о бунтовщикахъ, теперь постараемся изложить его подробности. Начнемъ съ мѣщанъ и кончимъ самыми яркими мятежниками.

Большинство мѣщанъ выходило на городскую площадь и, по принужденію старосты Солодожникова, а также солдатъ военно-рабочаго баталіона, подписывалось къ допросамъ, вынужденнымъ подъ истязаніями отъ офицеровъ. Въ этихъ вымышленныхъ допросахъ офицеры яко бы сознавались въ томъ, что имъ приказано отравлять народъ ядомъ, посредствомъ посыпанія его въ рѣки, колодцы, пруды, на овощи, съѣстные припасы. Прочіе находились для карауловъ у избитыхъ и посаженныхъ бунтовщиками подъ арестъ офицеровъ, ходили за кандалами, заковывали несчастныхъ, бродили по городу въ толпѣ съ кольями, наносили побои. Нѣкоторые были въ Старорусскомъ военномъ госпиталѣ и производили тамъ разныя буйства.

По показанію лицъ, спрошенныхъ подъ присягою, мѣщанинъ Тесловъ ¹⁾, бывъ въ пьяномъ видѣ, ругалъ квартальнаго надзирателя Жукова и рвался къ нему изъ рукъ, державшихъ его, съ намѣреніемъ ударить кулакомъ.

Другимъ надзирателямъ, Севастьянову и Деньщикову, бунтовщики причиняли побои кольями.

Нѣкій Носухинъ ²⁾, стоя на мосту по Тихвинскому тракту, кричалъ мятежникамъ, что надзиратель Пахомовъ поѣхалъ въ округа военнаго поселенія съ ядомъ. Этотъ же надзиратель приходилъ во время бунта въ домъ къ уличному старостѣ Птицину и былъ встрѣченъ имъ словами: „кто ты такой? Развѣ ты хочешь, чтобъ я судьбу твою облегчилъ? Я имѣю повелѣніе отъ Государя Императора